

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.50.3>

ПОЭТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИИ В РОМАНЕ В СТИХАХ «СОЛТАН-МАГЪМУТ»
АБДУЛКЕРИМА ЗАЛИМХАНОВА

Научная статья

Ханбалаева С.Н.^{1*}, Темуркаева Д.Б.²

¹ ORCID : 0000-0002-8142-2074;

² ORCID : 0009-0002-4484-3483;

¹ Московский государственный институт международных отношений, Москва, Российская Федерация

² Администрация города Махачкалы, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sabinamgimo[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена роману в стихах «Солтан-Магъмут» талантливого кумыкского поэта А. У. Залимханова, чье творчество практически не изучено и не переведено на русский язык. Исследование произведений А. У. Залимханова является актуальной проблемой современного литературоведения, так как представляет собой множество открытий в области художественного поиска и постижения смысла жизни и истории. А.У. Залимханов обращается к историческому прошлому своего народа, следуя не только традициям национального фольклора, арабо-восточной поэзии, творчества своих предшественников в кумыкской и в русской литературе. Поэт открыл в современной дагестанской литературе новые возможности поэтического воплощения и художественного постижения национальной истории. Целью статьи является проведения анализа литературного творчества А.У. Залимханова, в частности его романа в стихах «Солтан-Магъмут» как одну из возможностей постижения смысла истории, когда поэт, воплощая поэтическую картину мира, подвергает ее оценке и объяснению. В процессе изучения удалось показать, как автору удалось не только воспроизвести масштаб и характер изображаемых событий, их историческую значимость, эпическую широту, а также отразить наиболее важные явления народной и, в частности утамышской жизни; осмыслить поступки исторических личностей; передать читателю события прошлого, оставаясь на объективной почве исторического процесса, в котором личность и государство, этноязыковая специфика и условия климата связаны «эстетикой необходимости», образуя событийную плотность истории. В результате исследования было установлено, что в современной дагестанской литературе поэт открыл новые возможности поэтического воплощения и художественного постижения национальной истории.

Ключевые слова: кумыкская поэзия, А.У. Залимханов, «Солтан-Магъмут», дагестанская литература.

POETIC INCARNATION OF HISTORY IN THE VERSE NOVEL "SOLTAN-MAGYUT" BY ABDULKERIM ZALIMKHANOV

Research article

Khanbalaeva S.N.^{1*}, Temurkaeva D.B.²

¹ ORCID : 0000-0002-8142-2074;

² ORCID : 0009-0002-4484-3483;

¹ Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

² Administration of the city of Makhachkala, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (sabinamgimo[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the novel in verse "Soltan-Magyumut" by the talented Kumyk poet A. U. Zalikhanov, whose work is practically unexplored and untranslated into Russian. The study of A. U. Zalikhanov's works is an urgent problem of modern literary studies, as it represents many discoveries in the field of artistic search and comprehension of the meaning of life and history. A.U. Zalikhanov turns to the historical past of his people, following not only the traditions of national folklore, Arabic-Eastern poetry, and the work of his predecessors in Kumyk and Russian literature. The poet opened new possibilities of poetic embodiment and artistic comprehension of national history in modern Dagestani literature. The aim of the article is to analyse the literary work of A.U. Zalikhanov, in particular his novel in verse "Soltan-Magyumut" as one of the possibilities of comprehending the meaning of history, when the poet, embodying the poetic picture of the world, subjects it to evaluation and explanation. In the course of the study it was possible to show how the author managed not only to reproduce the scale and nature of the depicted events, their historical significance, epic breadth, but also to reflect the most important phenomena of folk and, in particular, Utamish life; to comprehend the deeds of historical personalities; to convey to the reader the events of the past, remaining on the objective ground of the historical process, in which the individual and the state, ethnolinguistic specificity and climate conditions are linked by the "aesthetics of necessity", forming the event density of history. As a result of the research, it has been established that in modern Dagestani literature the poet has opened new possibilities of poetic embodiment and artistic comprehension of national history.

Keywords: Kumyk poetry, A.U. Zalikhanov, "Soltan-Magyumut", Dagestani literature.

Введение

Произведения талантливого поэта Абдулкерима Устархановича Залимханова, чье творчество практически не изучено и не переведено на русский язык, актуально в настоящее время, так как представляет собой множество открытий в области художественного поиска и постижения смысла жизни и истории.

А.У. Залимханов обращается к историческому прошлому своего народа, следуя не только традициям национального фольклора, арабо-восточной поэзии, творчества своих предшественников в кумыкской литературе А. Какашуринского, Й. Казака, М.-Э. Османова, А.-В. Сулейманова, А. Аджаматова, А. Аджиева, М. Атабаева и др.

А.С. Пушкин видел важную задачу русской литературы в художественном отображении национального прошлого народа, в его конкретно-историческом развитии. С этой точки зрения ценности бытия и события истории предстают у А. У. Залимханова в аспекте прошлого, по пушкинской формуле: «Что пройдет, то станет мило» [19, С. 415].

Творчески осваивая уроки русской классики, А.К. Залимханов открыл в современной дагестанской литературе новые возможности поэтического воплощения и художественного постижения национальной истории. «Для исторической концепции это означает пиетет перед родовой памятью», как отмечает исследователь К.Г. Исупов [12, С. 112].

В конце XX в. обращение А. У. Залимханова к историческому прошлому своей малой родины Утамышы обусловлено несколькими причинами: отсутствием сильных личностей среди его современников; тем, что мир не изменился со времен Атиллы и тем, что поэт стремился напомнить историю своего народа, показать его духовную силу и самоотверженность отдельных его представителей, так как «Очарование историей было одной из наиболее заметных черт эпохи, история придавала миру цвет и вкус, пробуждала надежды, отчаяние и страх» [16, С. 82].

Оживление исторической тематики в «постсоветской» кумыкской литературе исследователь кумыкской прозы М. Гусейнов объясняет тем, что: «Чисто формально перестала существовать страна, называвшаяся советской, социализм перестал быть доминирующей идеологией, ушли в небытие однопартийность и иные сопутствующие явления, свойственные советскому периоду. Этими факторами, в свою очередь, продиктовано качественное обновление словесной культуры» [10, С. 5].

Несмотря на то, что историческая тема в основном привлекала прозаиков И. Керимова, М.-С. Яхьяева, К. Абукова, Б. Атаева и др., во второй половине XX века к ней обратились поэты Р. Гамзатов («Мой Дагестан»), М. Атабаев («Высшая мера») и А. К. Залимханов («Солтан Магьмут»).

Объектом исследования в статье является роман в стихах «Солтан Магьмут» А.У. Залимханова, ориентированный на воссоздание истории в «отдельных картинах», когда «случившемуся» придается «поэтическое выражение» отдаленного времени.

Цель статьи – рассмотреть литературное творчество А. К. Залимханова, в частности его роман в стихах «Солтан Магьмут» как одну из возможностей постижения смысла истории, когда поэт, воплощая поэтическую картину мира, подвергает ее оценке и объяснению.

Теоретической и методологической основой статьи явились работы: М.И. Артамонова [7], Ю.М. Лотмана [14], В.Г. Котович [13], К.Г. Исупова [12], В. Навроцкого [16], а также дагестанских ученых М.-П. Абдусаламова [1], [2], М.-Р. Оразаева [17], А.Ш. Магарамова [15], М.А. Гусейнова [10], А.Т. Акамова [3] и др. В статье использованы историко-культурный и сравнительно-исторический методы, позволившие постигнуть смысл истории, дать ей оценку и объяснение, воплощая поэтическую картину мира.

Основные результаты

Авторам данного исследования удалось проанализировать масштаб и характер изображаемых событий в произведении «Солтан-Магьмут», их историческую значимость, эпическую широту и глубокое отражение наиболее важных явлений народной и, в частности утамышской жизни.

В романе в стихах А.У. Залимханова «Солтан-Магьмут» (1995), апеллируя к древней истории своего народа, свое повествование начинает в традициях кумыкских народных песен, красочно воспеваает природу Дагестана, его «Бийик тавлар, терен сувлар» – «Высокие горы, глубокие реки», «Кумукь тюзно кёгю гюмез» – «Над кумыкской равниной небо бескрайнее» и его народ: «Халкъ чомарт къоллу» – «Народ с умелыми руками» [11, С. 7].

Это создает чувство вечности мира, в основе которого лежит «онтологический ритм», сближение трагической «энтропии» к гармонической целесообразности, в свете которой гибель героев – залог бессмертия народа.

Так автор создает идиллический хронотоп, стремясь отразить динамику жизни. Надо отметить, что в творчестве А.У. Залимханова, особенно в его философских размышлениях о жизни, заметно влияние А. Какашуринского (1760-1841), о котором А. Т. Акамов пишет: «...В многослойном и противоречивом мировидении поэта скрестились глубокое и искреннее религиозное чувство и одновременно вера в могущество человеческого разума. Страстное желание улучшить мир, исправить жизнь людей, борьба с социальным злом, людскими пороками и мистические размышления о суетности и тщетности всего мирского» [3, С. 137]. Для осмысления этого автору необходимо напомнить читателю уроки национальной истории.

Основная идея автора в произведении «Солтан-Магьмут» рассказать историю малой родины, родного села Отамышы, бывшего Утамышского султаната [21], «древнее городище (VI-VIII), [17, С. 106] «сведения, о котором упоминаются в книге Мухаммеда Аваби Акташи «Дербент наме», в которой средневековый автор пишет: «Хакан пошел до реки Хамри-чай. А Хасин – это прочная крепость на вершине горы. Если смотреть с той крепости, видно море» [4, С. 45].

Один из героев романа А.У. Залимханова, который выступил против царя Петра 1, правитель Утамышского султаната Солтан-Магьмут. Об этом свидетельствуют: документ «Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735)» [18]; события 1722 года отражены в работах историков Г. Брюса [9]; М.И. Артамонова [7]; В. Г. Котовича [13]; М.П. Абдусаламова [1, С. 2]; Ш. Магарамова [15] и др.

Таким образом, центральный герой романа в стихах – историческая личность Солтан-Магьмут, о котором известно, что «19 августа 1722 г. петровская армия в районе реки Инче была атакована отрядами утамышского

владельца султана Махмуда. Нападение войск султана утамышского Генри Брюс объясняет ответом на карательную экспедицию драгунов во главе А. Ветераны против селения Эндирей» [15].

Тогда Петр I приказал повесить доставленного в лагерь, «в пример остальным». Далее в тексте упоминается, что это «так разозлило других дагестанских владельцев, что они твердо решили мстить, чем доставили нам немало трудностей» [9]: «Генерал-майор Г.С. Кропотков атаковал владения султана Махмуда и сжег их; такая же участь постигла и резиденцию султана – селение Утамыш. Потери среди местных насчитывали 600 или 700 человек. В плен было взято 40 человек, среди которых был мусульманский священнослужитель, который был причастен к жестокой расправе над посланными к султану утамышскому казаками. Другой пленник, приведенный к палатке для допроса, хранил молчание, после чего было приказано раздеть его и высечь. Однако, получив первый удар хлыстом, он выхватил шпагу у офицера и устремился с ней прямо на адмирала Ф.М. Апраксина, которого он бы наверняка убил, если бы не двое часовых, стоявших перед палаткой, которые вонзили в него свои штыки. Падая, он схватился за мушкет одного из часовых и откусил ему кусок плоти с руки, когда тот пытался вырвать ружье из его рук. Когда государь вошел в палатку, адмирал сказал, что он не для того пришел в эту страну, чтоб его пожрали бешеные собаки; во всю жизнь еще ни разу он так не испугался. Император, улыбаясь, ответил: «Если б этот народ имел понятие о военном искусстве, тогда бы ни одна нация не могла бы справиться с ними» [9, С. 281].

С самого начала повествования роман в стихах «Солтан – Магьмут» пронизан духом историзма, а его автор, открыв в современной кумыкской поэзии новые возможности художественного постижения истории, внёс в поэзию ощущение динамики и непрерывности исторического процесса.

Но это не историческое сочинение, а лиро-эпическое произведение, которое сам автор обозначил как «роман в стихах», имеющее характерные жанрово-стилевые черты. Об этом свидетельствует другая линия сюжета этого романа в стихах.

Повествование о Нюр-Беке, сыне Солтан-Магьмута и его любви к Гулизар, погружающее читателя в историю Дагестана с древних времен, показывает историческую важность и эпическую широту существенных моментов национальной жизни. Эти образы стали легендарными в фольклоре кумыков.

Сюжет романа в стихах «Солтан-Магьмут» повествует не только о таких исторических событиях как вероломные завоевательные войны Чингисхана, Тамерлана, Надиршаха, Поход Петра 1, но и о древней истории периода гуннов, кипчаков.

Поэтому в начале романа, апеллируя к древней истории, в традициях кумыкского фольклора звучит молитва из уст первого из введенных в роман легендарных образов, Атолу, герои из «царства гуннов (савир) Таргу, которое находилось в этой местности в долине реки Гамри-Озень [13].

Еще один интересный герой романа – это образ Александра Македонского, который свидетельствует о продолжении традиции Мухаммеда Аваби Акташи, автора «Дербент-наме» (XVI в.), который один из первых в литературе Дагестана использовал в своем произведении образ легендарного персонажа.

Так, исторические и легендарные герои в романе помогают высвечиванию глубокого характера социально-исторических явлений национальной дагестанской истории.

Особое значение в романе имеют «образы-символы»: «Тенгир -терек» – «Дерево -Тенгри», отражающие эпоху хазар и кипчаков «Хазарлар да, кыпчакълар да Девюр сюргенлер» – «Хазары и кипчаки эпоху пропахали». Так автор поэтизирует историю и для повествования о ней избирает абстрактные образы: «жагьыл» – «молодой человек» и просто «тавушлар» – «голоса» и обобщающий образ поэта – «шаир».

Итак, в «Солтан-Магьмуте» много героев: это исторические личности: Солтан-Магьмут [20], Сурхай-хан [8], Шамхал Тарковский [8], Петр 1, Нюр-Бек, Гюлизар и вымышленные герои: Осман, Кавсар, ее дочь Гулизар, Хамзат, Тотащ, Темир-бек, Хан-дадаш, Къарат, Айтей, Издек, Абий, Абул-Рашид. Давут-бек, Адильгерей. Ветераны, Петруха (солдат) Сокъур и др.

Разноплановая обрисовка героев и событий, фрагментарные сюжетные решения и перенесение центра тяжести с эпических характеристик на душевное состояние героев обнаруживает стремление автора выделить в потоке событий прошлой истории драматизм политических конфликтов, трагичность обстоятельств и яркость поступков исторических персонажей.

Все это составляет реальную поэтику романа в стихах «Солтан-Магьмут» и подтверждает то, что «Поэтические сюжеты отличаются значительно большей степенью обобщенности, чем сюжеты прозы. Поэтический сюжет претендует быть не повествованием об одном каком-либо событии, рядовом в числе многих, а рассказом о Событии – главном и единственном, о сущности лирического мира» [14, С. 95].

Фоном для отражения великой любви между реально существовавшими в истории героями Нюр-Беком и Гюлизар, прошедшей тяжелые испытания и завершившиеся гибелью героев, автор выбрал эпоху Петра 1 как наглядной приметы исторического времени.

В этом произведении на основной организационный компонент композиции сюжета претендуют несколько образов. Это Солтан-Магьмут, Нюр-Бек, Гюлизар, чьи характеры отражены в песнях-диалогах, которые играют существенную роль в произведении. Песни «Нюр-бекни сарынлары» – «Песни Нюр-бека»; «Гулизарны сарынлары» – «Песни Гулизар», написанные в традициях кумыкских народных диалоговых песен, отражают исторические события с лирической проникновенностью и с эмоциональной насыщенностью.

В песнях для усиления лирического начала автор использует элементы фольклорной поэтики: эпитеты, символику, метафоры, обогатив стих инверсионными словосочетаниями, рефренами полными лиризма народных песен.

Тавлардан тютюн чыгъа
Кёмюр гюйдюремикен?
Суймеймен дептурсам да,

Аллах сююндюремикен.
 Ананай айта ряшлар,
 Уьчайгып, сарын башлар.
 Уча бугьай гёзюнден
 Ала гёз кьарлыгьачлар [11, С. 96].
 С гор дым идет
 Может уголь жгут?
 Хоть и говорю, не люблю
 Аллах порадовать хочет.
 Юноши скажут ана-най
 Три раза скажут и песню начнут
 Может, летят над ними
 Красивые ласточки

Именно так в «Солтан Магьмуте» история приближена к поэзии и упорядочена ее средствами, в том числе и мифопоэтическими, внутренний поэтический мир романа насыщен исторической конкретностью.

Стихотворная форма с ярко выраженным авторским отношением в виде лирический отступлений обнаруживает характер жанра романа в стихах. Такая форма поэтического рассказа об истории дала автору возможность об еще одной истории, но истории любви с препятствиями, причиненными отцом Нюр-Бека Солтан-Магьмутом.

Представляя собой смешанное жанровое образование, роман в стихах «Солтан-Магьмут» имеет фрагментарную структуру, отражающую сложное ассоциативное поэтическое мышление автора. Одной из стилистических особенностей этого произведения – постоянная смена художественных приёмов, интонаций и диалогов.

Образ Петра 1 показывает в романе не только эпоху, но и политику царской России, с какой легкостью уничтожались и порабощались народы, что еще в большей степени возвышает национального героя, зная, что силы не равны, выступившего против царя и его войска. Для героя лучше смерть, чем порабощение его народа.

Биз, 1 Пётр, буюрабыз тангала,
 Тангалагья кьойса бир аз онг бола,
 Гьужум этип Оьтемишни кюрчюсюн
 Яньни, бийни савлай тутуп гелтирме,
 Кьалгьанланы барысын да оьлтюрме [11, С. 310].
 Мы, Петр 1, повелеваем завтра,
 Будет правильно, если на завтра отложим
 Перевернуть весь Отамьш и найти
 Бия Яньни живым привести,
 Всех остальных уничтожить.

Так, динамичная, трагическая историческая действительность утрачивает в глазах поэта способность жанрово-стилевой соотнесенности с поэтической действительностью и обуславливает поиск автора новых форм художественного историзма.

Одной из важнейших художественных особенностей «Солтан-Магьмута» являются языковые особенности и фигуры кумыкской поэтической речи, все богатство южно-кумыкского диалекта.

Это подтверждено в рассказе о похоронах Гулизар символично, в стиле народных кумыкских песен-плачей. Гулизар хоронят, вскрыв древнюю могилу Айгьыз – исторического персонажа и героини из известного произведения средневекового автора «Анжи-наме» [5].

Жанны танглай женнетлени
 Рагьат таласын,
 Ана топуракь бавуруна
 Баса баласын [11, С. 16].
 Душа, выбирая рая ворота
 Легко пусть пройдет,
 Мать-земля под сердце
 Свое дитя прижмет.

В произведении «Солтан-Магьмут» многое непредсказуемо размывает грани готовых устоявшихся законов жанра романа в стихах. И это жанрово-стилевые новации автора.

Повышенная эмоциональность, авторское отношение к изображению героев и событий показывают, что формообразующая специфика данного произведения подтверждает то, что это роман в стихах.

А.-К. Залимханов строит теорию поступка героя в соответствии с величием «момента», в то же время устремленного в будущее.

Халкьны учун жан берме геректе,
 Тююр чакьны менлиги бар юректе
 Уланланлагья кант этмеге ошамай
 Дагьыстанда кьул кьавумлар яшамай [11, С. 259].
 Когда за народ суждено умереть
 Если есть даже капля духа
 Мужчине жаловаться не к лицу
 Рабское племя в Дагестане не живет.

В данном случае осмысленная историческая связь память о прошлом открывает путь к предстоящему будущему.

Авторские слова звучат афористично: «Заман-судья, тарих-шагъат оъзюне»- «Время-судья, свидетель-история». Или «Девюр-денгиз буса, йыллер-толкъунлар. Яшав юзме батар-батмас гёмедир». «Эпоха-море, годы-волны. В жизни и плыть, и тонуть суждено» [11, С. 524].

Заключение

Пришло время осмыслить и передать читателю исторические события прошлого, а сам автор романа остается на объективной почве исторического процесса, в котором личность и государство, этноязыковая специфика и условия климата связаны «эстетикой необходимости» и образуют событийную плотность истории.

Так, в творчестве современного кумыкского поэта история получила эстетическое оправдание и эстетический смысл, а своеобразие произведения, в котором сосуществуют факты из истории Дагестана и лирическими отступления «шаира» – поэта заключается в том, что философия истории составляет контекст поэтического романа А.У. Залимханова.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII в. / М.-П. Б. Абдусаламов. — Махачкала, 2008. — 192 с.
2. Абдусаламов М.-П.Б. Шамхальство Тарковское в русско-иранских и русско-турецких отношениях во второй половине XVI в. / М.-П.Б. Абдусаламов // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. Отечественная история. — 2015. — № 5. — С. 97-106.
3. Акамов А.Т. Суфийские художественные традиции в кумыкской литературе и творчестве Абдурахмана из Какушур / А.Т. Акамов. — Махачкала, 2003. — 159 с.
4. Акташи М. Аваби Дербент-наме / М. Акташи. — Махачкала: Даг.кн. изд-во, 1992. — 150 с.
5. Амирхангентли Кадимурза. Анжи-наме. Хасавюрт / Кадимурза Амирхангентли. — 2018. — 199 с.
6. Артамонов М.И. История хазар / М.И. Артамонов. — Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. — 523 с.
7. Большая российская энциклопедия. — URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text (дата обращения: 10.11.2023).
8. Bruce P.H. Memoirs of Peter Henry Bruce, esq., a military officer in the services of Prussia, Russia, and Great Britain: Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the West-Indies / P.H. Bruce. — London, 1782.
9. Гусейнов М.А. Кумыкская проза на рубеже веков (1990-2010-е гг.) / М.А. Гусейнов. — Махачкала: ИЯЛИ ДФНИЦ РАН; АЛЕФ, 2020. — 220 с.
10. Залимханов А.У. Избранные произведения в 2 т. На кумыкском языке / А.У. Залимханов. — Махачкала: Тип. РАН, 2000. — Т.2. — С.7. — 611 с.
11. Исупов К.Г. Философия и эстетика истории в литературной классике XIX в. / К.Г. Исупов // Вопросы литературы, 1997. — № 2. — С. 110- 143
12. Котович В. Г. О местонахождении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу / В. Г. Котович // Древности Дагестана. — Махачкала, 1974. — 355 с.
13. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман; М.Л. Гаспаров. — СПб.: Искусство, 1996. — 846 с.
14. Магарамов А.Ш. Личные контакты Петра Великого с правящими элитами Дагестана / А.Ш. Магарамов // История, археология и этнография Кавказа. — Т. 18. — № 4. — 2022. — С. 908-918.
15. Навроцкий В. Человек и история (историзм: традиции – проблемы – отражение в литературе) / В. Навроцкий // Сравнительно историческое изучение и теоретические вопросы развития современных литератур. — Москва: «Наука», 1985. — С. 76-87.
16. Оразаев Г.М.-Р. Примечания и комментарии к переводу «Дербент-наме» / Г.М.-Р. Оразаев // Акташи Мухаммед Аваби «Дербент-наме». – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992. — С. 106-107.
17. Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735) / И.В. Курукин; Науч. ред. к.и.н.; МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. — М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010. — 381 с.
18. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. / А.С. Пушкин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1959. Т. 2, кн. 1. Стихотворения, 1817—1825. — Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. — 1947.
19. Султанбеков Р.М. Политика феодальных владетелей Дагестана и Северного Азербайджана накануне каспийского похода Петра I / Р.М. Султанбеков. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44514920> (дата обращения 10.11.2023).
20. Утамьшский султанат. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Утамьшский_султанат (дата обращения: 10.11.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdusalamov M.-P. B. Kumykskie feodal'nye vladeniya v politicheskoy zhizni Dagestana v pervoy polovine XVIII v. [Kumyk Feudal Possessions in the Political Life of Dagestan in the First Half of the XVIII Century] / M.-P. B. Abdusalamov. — Mahachkala, 2008. — 192 p. [in Russian]
2. Abdusalamov M.-P.B. SHamhal'stvo Tarkovskoe v russko-iranskih i russko-tureckih otnosheniyah vo vtoroy polovine XVI v. [Russian Russian-Iranian and Russian-Turkish Shamkhalship in the Second Half of the XVI Century] / M.-P.B. Abdusalamov // Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. Otechestvennaya istoriya [Bulletin of the Moscow State University. Series: History and Political Sciences. Domestic History]. — 2015. — № 5. — P. 97-106. [in Russian]
3. Akamov A.T. Sufijskie hudozhestvennye tradicii v kumykskoj literature i tvorchestve Abdurahmana iz Kakashury [Sufi Artistic Traditions in Kumyk Literature and the Work of Abdurakhman from Kakashura] / A.T. Akamov. — Mahachkala, 2003. — 159 p. [in Russian]
4. Aktashi M. Avabi Derbent-name [Avabi Derbent-name] / M. Aktashi. — Mahachkala: Dag. publishing, 1992. — 150 p. [in Dagestani]
5. Amirhangentli Kadimurza. Anzhi-name. Hasavyurt [Anji-nama. Khasavyurt] / Kadimurza Amirhangentli. — 2018. — 199 p. [in Dagestani]
6. Artamonov M.I. Istoriya hazar [The History of the Khazars] / M.I. Artamonov. — L.: Publishing House of the State Hermitage Museum, 1962. — 523 p. [in Russian]
7. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]. — URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text (accessed: 10.11.2023) [in Russian].
8. Bruce P.H. Memoirs of Peter Henry Bruce, esq., a military officer in the services of Prussia, Russia, and Great Britain: Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the West-Indies / P.H. Bruce. — London, 1782.
9. Gusejnov M.A. Kumykskaya proza na rubezhe vekov (1990-2010-e gg.) [Kumyk Prose at the Turn of the Century (1990-2010)] / M.A. Gusejnov. — Mahachkala: IYALI DFNIC RAS; ALEF, 2020. — 220 p. [in Russian]
10. Zalimhanov A.U. Izbrannye proizvedeniya v 2 t. Na kumykskom yazyke [Selected Works in 2 vols. In the Kumyk Language] / A.U. Zalimhanov. — Mahachkala: Tip. RAS, 2000. — V.2. — P.7. — 611 p. [in Russian]
11. Isupov K.G. Filosofiya i estetika istorii v literaturnoj klassike XIX v. [Philosophy and Aesthetics of History in Literary Classics of the XIX Century] / K.G. Isupov // Voprosy literatury [Questions of Literature], 1997. — № 2. — P. 110-143 [in Russian]
12. Kotovich V. G. O mestonahozhdenii rannesrednevekovykh gorodov Varachana, Belendzhera i Targu [About the Location of the Early Medieval Cities of Varachan, Belenger and Targu] / V. G. Kotovich // Drevnosti Dagestana [The Antiquities of Dagestan]. — Mahachkala, 1974. — 355 p. [in Russian]
13. Lotman YU.M. O poetah i poezii: Analiz poeticheskogo teksta [About Poets and Poetry: An analysis of the poetic text] / YU.M. Lotman; M.L. Gasparov. — SPb.: Iskusstvo, 1996. — 846 p. [in Russian]
14. Magaramov A.SH. Lichnye kontakty Petra Velikogo s pravyashchimi elitami Dagestana [Personal Contacts of Peter the Great with the Ruling Elites of Dagestan] / A.SH. Magaramov // Istoriya, arheologiya i etnografiya Kavkaza [History, Archeology and Ethnography of the Caucasus]. — V. 18. — № 4. — 2022. — P. 908-918 [in Russian].
15. Navrockij V. CHelovek i istoriya (istorizm: tradicii – problemy - otrazhenie v literature) [Man and History (History: Traditions – Problems – Reflection in Literature)] / V. Navrockij // Sravnitel'no istoricheskoe izuchenie i teoreticheskie voprosy razvitiya sovremennykh literatur [Comparative Historical Study and Theoretical Issues of the Development of Modern Literature]. — M.: «Nauka», 1985. — P. 76-87 [in Russian].
16. Orazhev G.M.-R. Primechaniya i kommentarii k perevodu «Derbent-name» [Notes and Comments on the Translation of "Derbent-name"] / G.M.-R. Orazhev // Aktashi Muhammed Avabi «Derbent-name» [Aktashi Muhammad Awabi "The Name of Derbent"]. — Mahachkala: Dag. publishing, 1992. — P. 106-107 [in Russian].
17. Persidskij pohod Petra Velikogo: Nizovoj korpus na beregah Kaspiya (1722-1735) [The Persian Campaign of Peter the Great: The Grassroots Corps on the shores of the Caspian Sea (1722-1735)] / I.V. Kurukin; Scientific ed. by PhD in History; Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Countries. — M.: Quadriga, About the "unified edition of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. — 381 p. [in Russian]
18. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V 16 t. [The Complete Works: In 16 vols.] / A.S. Pushkin. — M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1937—1959. V. 2, Book 1. Poems, 1817—1825. — Lyceum poems in later editions. — 1947 [in Russian].
19. Sultanbekov R.M. Politika feodal'nyh vladetelej Dagestana i Severnogo Azerbajdzhana nakanune kaspiskogo pohoda Petra I [The Policy of the Feudal Lords of Dagestan and Northern Azerbaijan on the Eve of the Caspian campaign of Peter I] / R.M. Sultanbekov. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44514920> (accessed: 10.11.2023) [in Russian].
20. Utamyshskij sultanat [The Utamysh Sultanate]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Utamyshskij_sultanat (accessed: 10.11.2023) [in Russian].